

Г. М. Гатилов¹

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вызовы начала века и масштабные задачи в области международных отношений в условиях глобализации придают взаимодействию культур возрастающую значимость. В этом мы видим актуальность и востребованность нынешних Международных Лихачевских научных чтений. Общепланетарные процессы приобретают культурно-цивилизационное измерение. Они не только сопровождаются взаимопроникновением и взаимообогащением культур, но и ставят под угрозу самобытность стран и народов. Невольно задаешься вопросом: неужели американский историк и политолог Самюэль Хантингтон в своем труде «Столкновение цивилизаций» был прав? Оправдаются ли его тревожные предсказания?

Опасность межцивилизационного раскола действительно существует. На Ближнем Востоке обострились суннитско-шиитские отношения, в уязвимом положении оказались христиане. Но есть и жизнеспособная альтернатива — это стремление к гармонизации отношений, к установке на диалог, на снижение конфликтности. Особое значение приобретают коллективные усилия по налаживанию межкультурного диалога. Остро встают и вопросы активного задействования принципов морали и культуры в сфере внешней политики. В этом смысле роль гражданского общества, таких форумов, как Международные Лихачевские научные чтения, ежегодно собирающих политическую, научную и экспертную элиту России и зарубежья, неуклонно возрастает.

На наших глазах происходит глубинная трансформация геополитического ландшафта. В полосу масштабных перемен вступил регион Ближнего Востока и Северной Африки. Продолжаются кризисные явления в мировой экономике. Накопление тревожных фак-

торов сопровождается обострением социальных, межнациональных противоречий, всплесками экстремизма. Все громче заявляют о себе трансграничные вызовы и угрозы безопасности, которые требуют солидарного ответа. В качестве насущной задачи практической политики обозначается и необходимость недопущения конфликтов межцивилизационного характера, столкновений на межэтнической, межкультурной и межрелигиозной основе.

На этом фоне актуализируется задача консолидации усилий международного сообщества на платформе верховенства международного права, строгого следования принципам Устава ООН, настроя на реализацию позитивной объединительной повестки дня.

Организация Объединенных Наций остается опорной конструкцией международных отношений и равноправного многостороннего сотрудничества в интересах всех государств. ООН обладает уникальной легитимностью, необходимыми полномочиями для адекватного реагирования на все многообразие современных рисков и угроз. Именно ООН должна обеспечивать политическое, правовое, моральное лидерство в борьбе с глобальными вызовами, устанавливать справедливые принципы и стандарты взаимодействия, контролировать их выполнение, оказывать необходимую помощь и поддержку нуждающимся в этом государствам. Стремительные перемены в мире диктуют необходимость укрепления роли ООН и ее адаптации к современным реалиям, разумеется, при сохранении межгосударственной природы и незыблемости ее устава.

Консолидированные усилия международного сообщества требуются для удержания под контролем ситуации в мировой экономике и финансах. В качестве естественной реакции на разбалансированность системы глобального управления идет формирование ее новой архитектуры при коллективном лидерстве ведущих государств и одновременном усилении регионального уровня управления. Последовательно укрепляются по-

¹ Заместитель министра иностранных дел РФ. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда публикаций, в т. ч. «Голубые каски» ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе» и др. Награжден орденом Дружбы.

зиции стран с динамично развивающимися экономика-ми. «Группа двадцати», БРИКС, АТЭС и другие многочисленные форматы — важные элементы такой архитектуры.

Происходящие глобальные сдвиги способствуют формированию более гибких, внеблоковых механизмов многостороннего взаимодействия, многовекторной сетевой дипломатии, основанных на равноправии и взаимном учете интересов участников, объединенных общими целями. Они ведут к смене парадигмы международных отношений: от конфронтационно-конфликтной к созидательной. Тем самым открывается новое «окно возможностей» в развитии мировой политики — на основе очищенного от интеллектуальной инерции прошлого, в духе деидеологизированных, творческих подходов к солидарному противодействию общим для всех вызовам. Сама жизнь диктует нам объединительную повестку дня, и регулирующим началом здесь служит объективное совпадение национальных интересов.

Логика совместных консолидированных действий должна возобладать, в частности в вопросах безопасности и избавления мира от излишних вооружений. Россия открыта для диалога о дальнейших шагах в области ядерного разоружения. Путь к этой цели лежит прежде всего через практическую реализацию Договора об СНВ. Важно убедиться в его эффективности и жизнеспособности, посмотреть, как осуществляются закрепленные в нем основополагающие принципы. При этом мы исходим из того, что дальнейшее движение по пути сокращения ядерных вооружений возможно только на многосторонней основе.

Прогресс на этом направлении неотделим от задачи обеспечить скоординированное продвижение вперед по всем аспектам укрепления международной безопасности и стратегической стабильности, включая выработку общеприемлемых подходов к созданию систем противоракетной обороны, предотвращение размещения оружия в космосе, ликвидацию количественных и качественных дисбалансов в области обычных вооружений, учет воздействия стратегических вооружений в неядерном оснащении.

Развертывание элементов односторонней стратегической противоракетной обороны в различных регионах мира меняет общую конфигурацию международной безопасности. Заявления о том, что наращивание возможностей глобальной ПРО не подорвет основы стратегической стабильности, не заменят твердых и ясных гарантий того, что ее потенциал действительно будет адекватен декларируемым целям и не нарушит глобальных и региональных стратегических балансов. Это справедливо применительно как к Европе, так и к Азиатско-Тихоокеанскому региону, где фактор ПРО также начинает оказывать влияние на стратегическую обстановку.

В этом вопросе мы исходим из принципа неделимости безопасности, который лег в основу российской инициативы о заключении Договора о европейской безопасности. Практическая реализация этой инициативы позволила бы окончательно подвести черту под периодом «после холодной войны», сориентировать потенциал расположенных в Европе государств на решение

общих задач в сферах безопасности и развития, а также надежно решить такие проблемы, как ПРО и контроль над вооружениями.

Мы придаем большое значение укреплению режима нераспространения и универсализации его основного инструмента — Договора о нераспространении ядерного оружия. Поддерживаем шаги, направленные на укрепление системы гарантий МАГАТЭ, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Целям упрочнения режима нераспространения способствовало бы скорейшее урегулирование ядерных проблем Ирана и Корейского полуострова. Мы не видим альтернативы их политико-дипломатическому решению и предпринимаем конкретные шаги по созданию условий для возобновления переговоров.

Среди вопросов, которым мы уделяем приоритетное внимание, — иранская ядерная программа, вокруг которой сохраняется международная напряженность. Мы выступаем за то, чтобы Иран самым тесным образом и в полной мере сотрудничал с экспертами МАГАТЭ для восстановления доверия международного сообщества к мирному характеру своей ядерной программы, и убеждены, что только через диалог и переговоры при обеспечении надежности режима нераспространения ядерного оружия и уважения прав и обязанностей членов ДНЯО можно решить вопросы иранской ядерной программы. Попытки же усилить санкционное давление, перевести ситуацию из переговорного русла к прямой конфронтации с угрозами применения военной силы — для нас неприемлемы.

Практика показывает, что методы давления, введения односторонних санкций не могут быть панацеей при поиске разрешения различных конфликтных ситуаций. Мы ратуем за прекращение этой практики действий в обход СБ ООН — будь то односторонние санкции против Кубы, Ирана, КНДР, Сирии или любого другого государства. Не изоляция, а вовлечение в сотрудничество — вот метод, которым надо руководствоваться при урегулировании конфликтов XXI века.

Я уже говорил о роли в мировой экономике и финансах регионального уровня управления. В развитие этого тезиса хотел бы подчеркнуть, что в полицентричном мире эффективная международная архитектура может быть создана только в том случае, если она будет опираться на региональные составляющие. Другими словами, укрепление регионального уровня глобального управления, рост влияния региональных организаций — неотъемлемая примета современного этапа развития международных отношений. Свой вклад в эти процессы вносят и интеграционные объединения и организации, действующие на пространстве СНГ. В финансово-экономической сфере это Евразийское экономическое сообщество с Антикризисным фондом в 10 млрд долл. Создан Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, формируется Единое экономическое пространство, поставлена цель образования Евразийского союза.

Организация Договора о коллективной безопасности является ключевым инструментом обеспечения безопасности и стабильности в зоне ее ответственно-

сти. Подписание в марте 2011 года Совместной декларации о сотрудничестве между Секретариатами ООН и ОДКБ стало важным шагом на пути укрепления взаимодействия двух организаций, в первую очередь в области миротворчества.

Мы выступаем за взаимодействие между региональными организациями в интересах укрепления глобальной стабильности с опорой на незыблемость целей и принципов Устава ООН. Общими для всех задачами должны быть равная и неделимая безопасность, предсказуемость, транспарентность, взаимное уважение, учет интересов друг друга.

Стабилизации международной обстановки способствовало бы урегулирование региональных конфликтов. Особое внимание привлечено сейчас к ситуации в арабском мире. Происходящие на его обширном геополитическом пространстве события и складывающиеся новые реалии затрагивают сферу обеспечения безопасности и стабильности не только отдельных государств, но и всего региона в целом.

Россия с уважением относится к волеизъявлению народов арабских государств, к их стремлению к лучшей жизни. Однако какими бы острыми ни были внутривосточные проблемы, их можно и нужно решать мирным путем, через национальный диалог, охватывающий все политические силы и слои населения и нацеленный на достижение общественного согласия в поиске путей выхода из кризиса. Только так можно уйти от насилия и проводить назревшие реформы в правовом поле в условиях общегражданского консенсуса. Расшатывание же ситуации извне может сыграть на руку откровенно деструктивным элементам, имеющим цели, противоположные чаяниям подавляющего большинства граждан арабских стран. Поощрение оппозиции к несговорчивому поведению — опасный путь, ведущий к нарастанию хаоса в международных делах. Неприемлемы ни в правовом, ни в гуманитарном плане и попытки выйти за рамки мандатов, выданных Советом Безопасности ООН.

Мы хотим видеть страны региона, с которыми нас традиционно связывают добрые, дружественные отношения, процветающими, современными демократическими государствами, где обеспечивались бы интересы всех граждан независимо от их вероисповедания, этнической, клановой или племенной принадлежности. Готовы к дальнейшему расширению нашего партнерства на основе принципов взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды, при безусловном уважении традиций, истории и культуры этих стран.

Оздоровлению ситуации на Ближнем Востоке могло бы существенно способствовать продвижение процесса ближневосточного урегулирования, основные параметры которого давно определены и зафиксированы в резолюциях Совета Безопасности ООН, мадридских принципах, арабской мирной инициативе. Единственная разумная основа урегулирования — сосуществование бок о бок, в мире и безопасности израильского и палестинского государств.

Призываем все заинтересованные стороны работать над обеспечением «перезапуска» палестино-израильского диалога на международно признанной

правовой основе. Главную роль здесь должен сыграть сложившийся механизм сопровождения мирного процесса — ближневосточный «квартет» международных посредников.

Россия будет и впредь как в двустороннем формате, так и в рамках «квартета» всемерно содействовать возобновлению переговоров. В нынешней ситуации справедливое всеобъемлющее и прочное урегулирование арабо-израильского конфликта могло бы стать лучшим залогом региональной стабильности и предотвращения нового развития событий по негативному сценарию. Его конечной целью должно стать создание независимого, жизнеспособного, территориально целостного суверенного палестинского государства, живущего в мире с Израилем. Россия оказывает существенную поддержку международным усилиям по стабилизации военно-политической обстановки в Афганистане, в частности бесперебойно осуществляется воздушный и железнодорожный транзит через российскую территорию грузов для нужд контингентов международных сил в этой стране.

Все большую опасность представляют афганские наркотики, производство и экспорт которых продолжают расти. Применительно к Центральной Азии и России можно говорить о «героиновой агрессии». Регион уже давно стал основным транзитным коридором для доставки афганских наркотиков в СНГ, прежде всего в Россию, и далее в Европу. Доходы от афганского наркотрафика являются главным источником финансирования экстремистского подполья в регионе, способствуют росту там организованной преступности.

В сфере нашего внимания находится также комплекс проблем африканского континента, в частности сложная гуманитарная ситуация сложилась на Африканском Роге. Мы положительно оцениваем и многосторонние усилия международного сообщества по борьбе с морским пиратством у берегов Сомали. Это хороший пример консолидированного подхода государств к противодействию глобальным вызовам, в данном случае исходящим из Африки.

Военные моряки из России, несущие службу в районе Африканского Рога, наряду с представителями других государств способствуют обеспечению в круглосуточном режиме безопасности судоходства в этой части Мирового океана. Мы выступаем за создание в регионе международного антипиратского судебного механизма в соответствии с принятой по инициативе России резолюцией СБ ООН.

К факторам, генерирующим нестабильность как внутри государств, так и на международной арене, все более отчетливо добавляются сложности межнационального, межкультурного, межцивилизационного характера. Это подтверждают, в частности, ставшие хроническими проблемы «мультикультурализма» в некоторых странах Европы. Трагические события в Норвегии, беспорядки в Англии, протестные выступления молодежи в других странах, призывы к притеснению христианских меньшинств на Ближнем Востоке и севере Африки, — все это является следствием девальвации фундаментальных, основанных на нормах нравственности ценностей, ослабления сдерживающих

морально-нравственных устоев, что в конечном счете ведет к разрушению демократии и деградации общества, к агрессии и хаосу. Очевидно, что не может быть свободы без ответственности, а демократии без самоограничения.

В ситуации, когда стремительное развитие информационных технологий способствует разрушению жестких межнациональных перегородок, когда межгосударственные границы становятся прозрачными, а миграционные потоки резко возрастают, совершенно новое значение приобретает проблема сохранения этноконфессиональной идентичности, особенно на фоне снижения влияния светских идеологий, которые господствовали в XX веке. Культурное многообразие — существенная часть реалий современного мира. Важно, чтобы оно служило фактором развития, а не источником дискриминации и разобщения.

Усложнение и ускоренная трансформация современных международных отношений выводят в число глобальных приоритетов задачу активизации и повышения эффективности диалога культур, религий и цивилизаций с прицелом на выработку общих ценностных подходов к проблемам современного мира. Этому призваны содействовать такие механизмы, как ЮНЕСКО, Альянс цивилизаций, а также многочисленные организации, институты и структуры, представляющие мировое гражданское общество.

Несколько слов об Альянсе цивилизаций. В декабре 2011 года в столице Катара Дохе состоялся четвертый форум этой межцивилизационной структуры, посвя-

щенный анализу вопросов поддержания развития через диалог культур. В его работе приняли участие и представители многочисленных российских НПО. Причем впервые многие из них выступали уже не в роли статистов-слушателей, а полноправных организаторов самостоятельных мероприятий в рамках форума. Дохийский форум подтвердил востребованность Альянса как крупнейшего глобального движения, призванного консолидировать усилия государств и гражданского общества по налаживанию гармоничных межкультурных отношений.

Повышению эффективности диалога культур и цивилизаций способствуют и многочисленные инициативы российского гражданского общества, в частности такие, как ежегодные сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», проходящие на греческом острове Родос, а также Международные Лихачевские научные чтения.

За последние годы Чтения по праву стали знаковым событием в области межкультурного и межцивилизационного диалога. Событием, не только отражающим глобальные усилия собственно по стимулированию диалога культур, но и откликающимся на фундаментальные проблемы текущей мировой политической и общественной жизни. В МИД России хорошо знают эту авторитетную международную площадку, ждут очередных Чтений и, уверяю Вас, намерены оказывать всестороннее содействие их успешному проведению.

Желаю всем нам плодотворных дискуссий, дальнейших успехов и всего самого доброго!